

"Общество гедонистов Готэм-Сити - это закрытый клуб, предназначенный только для членов, для исследования всех плотских физических удовольствий, которые может предложить жизнь", - предложил швейцар своим тщательно отрепетированным тоном. "У нас есть запланированные ночные мероприятия..."

Его голос прервался, пока Барбара размышляла о сложности паутины, в которую, как она вдруг поняла, ее заманили.

Блокнот был у Женщины-кошки. Она знала ценность того, что в ней было. Она знала, что Барбара - Бэтгерл - новичок, жаждущая проявить себя. Поэтому она выдала ложную информацию о ее местонахождении, зная, что Бэтгерл подберет ее... потому что знала, что Бэтгерл следила за ней. Они с Робинотом отправились в обход известных ей убежищ, и, в свою очередь, это позволило Женщине-Кошке узнать, какие из них следует покинуть.

В одном из них Барбара нашла неизвестное убежище благодаря подсказке, которая, как она жалела, не была слишком очевидной: брошюра о роскошном доме, который разрушила Женщина-кошка. Она эффективно отделила ее от Робина, приведя в действие бомбу. И теперь, когда Бэтгерл была изолирована и хотела остаться в таком положении, Женщина-кошка побежала в то место, которое могло показать им обеим, из чего на самом деле сделана Бэтгерл.

"...меню, приготовленное нашим шеф-поваром мирового класса Мартином Рокфордом и его... м-мадемуазель?".

Тихо, но глубоко, Барбара рассмеялась. Это был такой неглубокий смех, который звучал одновременно как вздох и свист.

"Что-то смешное, мадемуазель?"

"- Секс-клуб!" Барбара прервала ее, обращаясь и к швейцару, и к мысли о полной наглости Женщины-кошки. "Женщина-кошка хочет, чтобы я прогнала ее... в секс-клуб. Правда?"

"О-уи", - ответил мужчина, смутившись. "Общество - это гораздо больше, чем "секс-клуб". Мы проводим различные..."

"- Я ни за что не разденусь, чтобы пойти туда", - ответила Барбара, когда ее смех постепенно стих.

"Тогда вы ни за что не пойдете туда", - ответил швейцар дружелюбным тоном.

В маленьком уединенном вестибюле воцарилась серьезность. Что бы сделал Бэтмен? задалась вопросом Барбара, как она часто делала. Он бы точно не пошел за Женщиной-кошкой через парадную дверь - но тогда бы он не позволил Женщине-кошке сбежать с крыши. Бэтгерл не

была такой большой и устрашающей, как Бэтмен, но люди обычно, по крайней мере, реагировали с опаской на ее появление. В данном случае это не сработало. Теперь, когда ошибки были сделаны, что бы он сделал на ее месте?

"Это официальное дело правоохранительных органов", - гордо заявила Барбара, направляясь к левой боковой двери. "Вы укрываете беглянку от закона. Она что-то украла. Я иду внутрь, чтобы забрать ее". Охранник встал на место, чтобы преградить ей путь, а тот, что стоял на противоположной стороне стола, потянулся в пиджак своего костюма за пистолетом, который, как знала Барбара, был там.

"Интересное предложение", - сказал швейцар более серьезным тоном. "Тогда мадемуазель будет любезна показать свой пропуск?"

Барбара замерла и повернулась лицом к необычайно смелому швейцару. Он терпеливо стоял на своем посту, серьезно ожидая, пока Бэтгерл предъявит удостоверение сотрудника полиции.

"Нет?" - продолжал он, указывая вверх и вниз на капот и доспехи Барбары. "Потому что эта ваша форма очень любопытна. Я не знаком с вашим конкретным подразделением полиции Готэма, где служат Летучие мыши".

Она нахмурилась. "Вы понимаете, о чем я".

"К сожалению, нет", - ответил он с насмешливым разочарованием. "Но! Возможно, полиция сможет уладить это для нас обоих, да?" Мужчина потянулся к роторному телефону за своим столом, снял трубку и начал набирать номер.

По венам Барбары разлился лед. Ей точно не нужно было, чтобы полицейские узнали о Бэтгерл в холле секс-клуба. Над головой беззвучно мигали камеры.

"Нет. Подождите", - сказала Барбара, стараясь звучать так, будто она не умоляет. "Остановитесь".

"Это уважаемое место ведения бизнеса, - сказал консьерж, продолжая набирать номер, - и, несмотря на растущую тенденцию к самосуду в масках в нашем прекрасном городе, это город законов".

"Этого достаточно..."

"- Поскольку это город законов, - продолжал он, - мы лицензированы и аккредитованы во всех областях, требуемых законом, что, несомненно, подтвердит комиссар полиции..."

"-Достаточно!"

Палец мужчины остановился на кольце набора номера, когда он поднял брови. Барбара отступила назад. Охранники расслабили позы и выдохнули, оба, казалось, были благодарны за то, что им не пришлось выполнять более трудную часть своей работы. Швейцар положил трубку, расправил усы и терпеливо сложил руки.

Записная книжка и ее секреты надвигались, как призрак. Бэтгерл придет конец, если эти секреты станут известны, и останется только Барбара и горный провал. Крестовый поход Брюса закончится жестоко, если отец узнает, что его собственная дочь состоит в оперативной группе Бэтмена. Этот конец наступил бы быстрее, если бы полиция явилась и обнаружила там Бэтгерл - Джеймс Гордон тайно работал с Бэтменом, потому что ни один офицер в полиции не хотел открыто видеть мстителей на улицах. Каждая сирена звала ее не меньше, чем Женщину-кошку, и каждый момент был шансом для Женщины-кошки сбежать. Барбара старалась не думать о страшном стыде, поднимающемся в горле при мысли о том, что ей придется идти голой в любую ловушку, которую мог подстроить ей вор, но слова вырывались раньше, чем она успела их остановить.

"Я... Я сделаю это. Я разденусь", - сказала Барбара, все еще втайне убежденная, что это никак не может произойти на самом деле. "Маска останется на мне!" - добавила она, указывая пальцем.

Швейцар поднял руки в знак капитуляции. "Naturellement, мадемуазель!" - сказал он своим первоначальным дружелюбным, уважительным тоном, направляя ее к одной из дверей за стойкой. "Все наши гости носят маски".

Барбара прищурилась. "Почему? Что... именно люди делают внутри?"

Мужчина сделал еще один невинный, капитулянтский жест. "Я не предполагаю, чем занимаются наши члены. Но некоторые предпочитают... волнение анонимности", - объяснил он, открывая перед ней дверь. "Конечно, вы можете это понять".

"Конечно", - простонала Барбара, идя к двери. Перед ней открылся отделанный красным деревом коридор с дюжиной дверей гримерных по обе стороны.

"Ваше оборудование также будет ждать в шкафчике", - добавил он.

"Что?" рявкнула Барбара. Она снова бросила напряженный взгляд на охранников.

"Как я уже говорил, мы уважаемое место для бизнеса", - сказал он. "Оружие и записывающие устройства не допускаются внутрь. Мой помощник может вам помочь".

Барбара уже выбрала самую изнурительную точку давления, чтобы нанести удар по охраннику рядом с ней. Это было бы так просто. Но, взглянув на камеры наблюдения, она передумала. Камеры означали тревогу; тревога означала полицейские сирены. Все это означало провал.

Ее пальцы отстегнули пояс с бэтклавом, и охранник шагнул в коридор, открыв первую боковую дверь. За ней находился ряд бронированных шкафчиков для длинноствольного оружия, и мужчина достал из кармана ключ, чтобы открыть один из них. За дверцей шкафчика обнаружился аккуратный ряд стоек для оружия и крючков для снаряжения. Барбара повесила пояс на один из них, а грейферный пистолет - на другой, стараясь не обращать внимания на тактические последствия входа в здание с укрепленным оружейным шкафом. Она не могла позволить Женщине-кошке сбежать сейчас.

Охранник закрыл дверь и передал Барбаре ключ, после чего отошел в сторону. Он достал ручной металлоискатель, которым начал проверять ее тело. Он свистел и стрекотал, но ничего примечательного не обнаружил. Барбара почувствовала некоторое облегчение от того, что феррополимеры в колпаке скрыли всю электронику внутри.

"О, и мадемуазель? Вам сообщение от мадам Чат", - сказал швейцар, протягивая ей сделанную на заказ пергаментную открытку, аккуратно сложенную и запечатанную для конфиденциальности. На одной стороне элегантным каллиграфическим почерком была нарисована эмблема клуба. "Выбирайте любую гримерку, чтобы раздеться. Членский взнос не взимается. Вы - ее личный почетный приглашенный".

"Отлично", - прорычала Барбара, взяв записку. Страх закрался в ее грудь из кислотных ям желудка.

"Если вы не будете соблюдать наши правила, мои помощники вежливо проводят вас на улицу к полиции. Пожалуйста, приятного вам вечера!" - заключил консьерж, исчезнув в вестибюле и закрыв за собой дверь.

Барбара вздохнула, оказавшись одна в тихом коридоре. Тишина навевала мысли об окончательности сделанного ею выбора. Она была внутри - дело сделано. Она не могла уйти сейчас и рисковала потерять блокнот навсегда, а борьба за вход ничем другим не закончилась бы. Единственный реальный выбор, который у нее оставался, - это в какой комнате раздеться.

<http://erolate.com/book/3320/78809>